

Письмо от автора

Здравствуйте! Если вы держите в руках мою книгу, значит, вы задумались о принятии в семью ребенка-сироты. Я не знаю, на каком этапе принятия решения вы находитесь, — возможно, это желание только-только проклюнулось или, наоборот, вы уже давно носите его в себе, рассматриваете с разных сторон, взвешиваете силы и серьезность намерения. Решите ли вы двигаться дальше по пути создания замещающей семьи либо откажетесь от этой мысли, любой вариант будет верным. Эта книга позволит принять взвешенное, взрослое и ответственное решение. По крайней мере, я верю в это.

За 6 лет работы в школе приемных родителей я больше 300 раз задала вопрос «как вы решили взять ребенка-сироту?». Ответы звучали по-разному, но вот чувства будущих приемных родителей были схожи: тревога, волнение, неловкость, беспокойство о верности решения. Кто-то открыто говорил о них, а кто-то старался держать лицо и показать уверенность, твердость принятого решения, веру, что ребенок изменит их жизнь к лучшему.

Возможно, и у вас нет-нет да и появляются беспокойство и сомнения. Это нормально. Это по-человечески.

Занятия, которые я проводила в школе приемных родителей (ШПР), давали возможность кандидатам с разных сторон, почти в 3D-формате, рассмотреть сценарии, по которым может пойти их жизнь после принятия ребенка в семью. Я помогала им разобраться с мотивами, с возникающими сомнениями, с ресурсами, которыми они обладают, и с возможными рисками.

И ситуации, и сами приемные родители бывали разными; например, встречались пары, которые в процессе

прохождения ШПР осознавали, что приемное родительство не их путь, и отказывались от этой идеи. Были и те, кто после занятий пересматривал ожидания от роли замещающего родителя и все же принимал ребенка в свою семью, — и этот опыт оказался успешным.

Встречались родители, которые упорно не хотели отказываться от установок и иллюзий, с которыми пришли на занятия. «А мы все равно попробуем по-своему!» — говорили они. Некоторые впоследствии отказывались от приемных детей и возвращали их в «систему». Такие истории, хотя их меньшинство, заставляли меня дорабатывать программу ШПР, и именно этот обновленный материал я использовала при работе над книгой.

Я постаралась собрать всю информацию, которая может пригодиться вам как приемным родителям:

- о видах мотивации принятия ребенка (сможете определить свою с помощью предложенного теста),
- о возрастных и психологических особенностях детей из «системы»,
- о том, как и когда лучше сказать ребенку, что он усыновленный,
- о страхах и переживаниях, с которыми сталкивается большинство семей,
- о том, как быть, если ожидания и реальность не совпали.

Какая-то часть книги покажется сложной и даже занудной, но без ссылок на научные эксперименты и исследования такую сложную тему, как приемное родительство, не получится раскрыть со всех сторон. Но я все же постаралась подать ее так, словно мы сидим рядом в кабинете и беседуем о том, каково это — стать для кого-то новой семьей.

Я очень хочу снизить градус вашей тревоги и вселить надежду на решаемость многих трудностей на этом пути.

Приведу вам примеры и ситуации из жизни, дам упражнения, которые позволят углубиться в тему приемного родительства, объясню, что лежит в основе некоторых сложных, порой пугающих вещей и почему их не стоит бояться.

И самое главное: я точно не скажу вам, что вы не вправе ошибаться. Не ошибается только тот, кто ничего не делает. Я покажу вам возможные места, где часто совершаются ошибки. Но даже если вы наступите на те же грабли, ничего страшного нет; главное, не танцуйте на них, а перешагните и идите дальше.

С уважением, Юлия Мелешева

Письмо из прошлого, или Как я начала писать книгу

Когда умерла моя бабушка Зоя, по папиной линии, мне по наследству достался ее песенник, фотография, где она маленькая с родителями и старшей сестрой, а еще тетрадный листок, где красивым почерком написан текст. Этот листок она хранила от своей мамы, то есть моей прабабушки Александры, — вероятно, когда то он был частью личного дневника.

Да, наследство бывает разным. Кому-то — квартиры или дома, кому-то — долги, а мне — вот такое богатство.

Историю прабабушки я узнала, когда мне было больше 30 лет и я работала психологом в центре психолого-педагогического медицинского и социального сопровождения. Работала, кстати, в отделе, который сопровождал замещающие семьи. Бабушка раньше никогда не рассказывала про свою маму — вероятно, у нее на то были причины.

От бабушки Зои я узнала, что прабабушку Александру нашли младенцем у ворот одного из детских домов Санкт-Петербурга. Какое-то время она воспитывалась в нем, потом ее взяли в приемную семью. Благодаря приемному отцу она получила образование педагога в РГППУ имени А. И. Герцена. Он горячо поддерживал ее в желании учиться. В университете она познакомилась с будущим мужем Николаем родом из Боровичей. Окончив университет, они приехали жить в деревню Князево Боровичского района и там преподавали в школе. Она была учителем начальных классов, а он — учителем

математики и немецкого языка. Это бабушка рассказала мне после моих расспросов о ее родителях.

Когда я пошла учиться на педагога-психолога, мама удивлялась, в кого я пошла, ведь в семье никого с высшим образованием нет. История родителей моей бабушки все поставила на свои места. Я поняла, в кого я.

В том самом листке было написано:

«...В живых остались только двое: старшая моя сестра Елена Павловна Григорьева, которая живет в Ленинграде, ул. Радищева д 5/7 кв. 26.

Она мне тоже не родная, а по воспитанию. Она тоже воспитывалась в этой семье, взята с Питера из В. Д.

Краткая характеристика членов моей семьи:

1. Отец — простой труженик, крестьянин, довольно серьезный, добродушный, не пил вина и не курил. Я не помню, чтобы он, как другие мужчины, ругался и выражался, он этого не делал. Говорил всегда обдуманно. Работал не покладая рук, кроме с/хоз. он еще плел корзины, чтобы прокормить семью в 10 человек. Был очень гостеприимным, хотя сам не пил водку, а в праздники для гостей всегда заготавливал, обидно было, но такой уж долг был. Часто болел, то желудком, то зубы, и страдал все больше желудком, жаловался, что у него глисты. Так предполагают, что у него были судороги во время купания, или лошадь поил, так она его затащила в озеро — в общем, неизвестно, как он утонул.

Детей он очень любил и не различал своих от казенных, для него те и другие были одинаковые. Например, в семье было казенных: старшая Елена, кончила 4 класса сельской школы, средняя — Мария, тоже кончила 4 класса начальной школы, а я, самая младшая, кончила 5 классов сельской школы, а затем меня послали учиться в Питер. Это все было благодаря отцу, а мать была против нашего образования. Отец ждал мою первую зарпла-

ту, но, когда я получила отпуск, еще вернее, не успела получить, как сообщили, что он утонул...»

Так получилось, что тема детей-сирот давно меня сопровождает, с юности. Окончив медицинское училище, я устроилась медсестрой в Боровичский областной специализированный дом ребенка для детей с поражением центральной нервной системы с нарушением психики. Затем получила образование психолога и пришла работать в Боровичский центр психолого-педагогического, медицинского и социального сопровождения, где на протяжении шести лет вела школу приемных родителей и сопровождала замещающие семьи. Были случаи, когда я узнавала в приемном ребенке воспитанника дома ребенка и видела, как он вырос, — от раннего детства до совершеннолетия.

Идея писать книгу пришла ко мне не сразу. Прошло достаточно много времени с момента, как я узнала историю прабабушки, — и я уже не веду школу приемных родителей и не сопровождаю замещающие семьи, а давно работаю в частной практике. И однажды я подумала, что могу быть полезной для тех, кто решил стать замещающим родителем. У меня большой опыт работы, много знаний, есть длительное наблюдение за многими замещающими семьями.

Эта книга не сборник инструкций, «как правильно». Скорее, это поддержка и проводник. Я приглашаю вас к теплой доверительной беседе, где простым языком расскажу вам об особенностях детей-сирот, поделюсь наблюдениями и дам рекомендации, как быть в сложные моменты.

РАЗДЕЛ 1. ИТАК, ВЫ ХОТИТЕ ВЗЯТЬ ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА

Что вы найдете в разделе:

- виды мотивации,
- опросник на мотивацию,
- страхи приемных родителей,
- адаптация семьи.

Вы готовы открыть новую страницу жизни — принять ребенка в семью. Приемное родительство — непростой путь, и на его протяжении вы будете задаваться вопросами, бояться сделать что-то не так, пробовать и ошибаться, как делает это, впрочем, любой родитель — хоть биологический, хоть приемный. Однако в начале пути нужно разобраться с мотивами и понять, зачем вы вообще ступаете на этот путь. Об этом, а еще о родительских страхах и об адаптации семьи к новым условиям мы и поговорим в этой главе.

Виды мотивации

На начальном этапе самое важное — разобраться в мотивах, ответить честно самому себе на вопросы: «Зачем я хочу взять ребенка в семью? Чтобы что?»

Мотивы бывают разные, и порой истинный не тот, что на поверхности, — он может лежать намного глубже.

Понимание мотивации очень важно. Если мы знаем, зачем это нужно, — легче преодолевать трудности и не бросать начатое. Зная истинные мотивы принятия ребенка, можно лучше подготовиться к ответственности и сделать по-настоящему осознанный выбор, продиктованный добротой.

Мотивы напрямую связаны с потребностями. Осознание потребностей побуждает нас к деятельности и мотивирует на их удовлетворение.

Даже если семья желает взять приемного ребенка из лучших и светлых побуждений, она в первую очередь удовлетворяет свои потребности. Ведь не ребенок приходит к будущим родителям со словами «возьмите меня!», а родители начинают его поиск. Это, разумеется, не отменяет желание ребенка, живущего в приюте или в детском доме, найти родителей, которые примут его с теплом и заботой.

Предлагаю рассмотреть возможные мотивы принятия ребенка в семью более подробно.

Условно разделим их на две группы: **конструктивные** и **деструктивные**. При этом у человека одновременно могут быть и те и другие. Важно рассматривать каждый мотив по степени «тяжести». Пройдя тест в конце раздела, вы определите, насколько конструктивны ваши мотивы.

Конструктивные мотивы основаны на искреннем желании взрослого помочь ребенку, оставшемуся без попечения родителей, подарить ему любовь, заботу и внимание, помочь встать на ноги. Ребенок воспринимается как личность, как полноправный член семьи. Это больше про ребенка, чем про родителя. Риск дезадаптации ребенка в семье и семьи к ребенку сводится к минимуму.

Деструктивные мотивы возникают, когда взрослые стремятся заполнить ребенком некую «дыру» в своей жизни. Ребенок выполняет функцию «заплатки» на поломанном механизме. А если он не сможет залатать полочку? Может возникнуть разочарование и, как следствие, отторжение ребенка.

Как ни странно, часто для пар, которые давно и тщетно пытались стать родителями, фокус внимания смещается на появление ребенка в семье с него самого. Стать родителями во что бы то ни стало — идея фикс. И неважно, что будет дальше. Будет ребенок — с остальным разберемся. Когда я задавала вопрос «почему вы хотите стать родителями?», на меня смотрели с удивлением. В смысле «почему»? Что за глупый вопрос? И порой следовали ответы: «время идет, часики тикают, а детей нет», «мы хотим быть как все вокруг, с детьми!», «мы хотим стать полноценной семьей» и т. п. И все логично. Однако здесь скорее про себя, про то, чтобы чувствовать себя полноценными и одобряемыми обществом.

Но принять сироту — не то же самое, что родить своего ребенка. Когда будет удовлетворена первичная потребность и наступит жизнь с ребенком, тут-то и начнутся трудности, разочарования и порой сожаления. Чтобы максимально снизить риск этого, необходимо понять себя, мотивы и осознать возможности. Иногда нужно отложить эту идею, разобраться с чувствами, сни-

зить напряжение. Так сказать, переспать с этим. И если найдется ответ на вопрос «зачем вам ребенок?», подразумевающий готовность к приходу сироты и понимание сложностей, с которыми придется столкнуться, — начать этот путь.

Итак, рассмотрим конструктивные мотивы:

1. Желание изменить структуру семьи.

Например, пара не может иметь детей по медицинским причинам и решает взять ребенка-отказника. Или в семье уже есть один или несколько детей, но появилось желание иметь еще одного ребенка, или чтобы в семье, где дети одного пола, появился ребенок противоположного. Сюда же относится желание иметь многодетную семью.

История из жизни:

Семейная пара средних лет с двумя детьми обратилась в школу приемных родителей. Они хотели третьего ребенка, но женщина не хотела беременеть и уходить в декрет. Оба долго взвешивали решение взять на воспитание приемного ребенка в возрасте от полутора лет. Прошли психологическое обследование и все занятия школы приемных родителей (ШПР).

Опека предоставила им возможность выбрать ребенка. Они усыновили мальчика, которому было год и семь месяцев. Мальчику изменили имя, фамилию, отчество и дату рождения.

К тому времени родственники были готовы к появлению в семье нового человека и отнеслись к этому с одобрением.

Ребенок хорошо адаптировался в новых условиях. Родители активно занимались его здоровьем и развитием. Это один из примеров благополучного усыновления, где родители осознанно подошли к серьезному шагу.

2. «Синдром пустого гнезда».

Так называют мотив пар, чьи дети уже выросли и покинули родительский дом, внуки еще не появились или с ними по каким-то причинам нельзя видеться. Чаще всего он преобладает у пар среднего возраста. В семью они принимают в основном детей старше 5, но младше 15 лет.

Встречается он и у тех, для кого дети всегда были центром жизни и объединяющим фактором в браке. После взросления детей такие пары обнаруживают, что разучились жить вдвоем и отдалились друг от друга. Они могут испытывать комплекс эмоциональных переживаний, таких как чувство утраты важной части жизни и идентичности, беспокойство и тревогу за взрослых детей, так как не могут по-прежнему участвовать в их жизни. Им одиноко. В приемном ребенке они видят «вторую жизнь» и решение своей проблемы.

3. Альтруизм.

Этот мотив продиктован желанием помочь ребенку. Зачастую такие родители решают взять под опеку ребенка-инвалида, или ВИЧ-инфицированного, или того, от кого отказались многие семьи. Они осознают все трудности, способные возникнуть на этом пути, тщательно взвешивают все за и против, обсуждают это решение.

Я встречала семьи, воспитывающие нескольких особенных детей. Супруги вкладывают много сил и средств в их развитие и социализацию, удовлетворяя потребность быть нужными и полезными детям и обществу. А дети, в свою очередь, получают заботу, любовь, социализацию.

Деструктивные мотивы принятия ребенка:

1. Чувство долга.

Этот мотив преобладает у тех, кто берет на воспитание ребенка-родственника — брата, сестру, племян-

ника — или ребенка друзей. Кажется, что это искренняя и благородная попытка помочь человеку в тяжелой жизненной ситуации и можно отнести ее к конструктивному мотиву. Однако за этим порой скрывается сложность: семья может быть не полностью готова принять нового члена семьи, и тогда ребенок становится в тягость.

Иногда от него ждут благодарности за то, что он живет в семье близких людей, а не с чужими или в приюте. Но важно учитывать, что дети, особенно в младшем возрасте, часто не способны испытывать настоящую благодарность. Для этого необходимо мыслить в сослагательном наклонении, размышлять «что было бы, если бы меня не взяли?», а малыши воспринимают ситуацию как должное. Поэтому реакция ребенка на принятие в семью бывает не такой, какую ожидают взрослые.

История из жизни:

В школу приемных родителей обратилась женщина 60 лет. Ее дочь лишили родительских прав из-за злоупотребления алкоголем. Отношения между матерью и дочерью давно были натянутыми. Из чувства долга и ответственности бабушка взяла под опеку 10-летнего внука. Но психологически она не была готова. В итоге отношения не сложились: мальчик требовал много внимания, был шумным и активным, нуждался в постоянной помощи с уроками. Бабушка очень уставала, раздражалась, злилась и срывалась на нем. Ребенок чувствовал себя ненужным, нелюбимым.

Так они прожили два года. Поведение мальчика ухудшилось: он стал прогуливать школу и конфликтовать с бабушкой. В конце концов женщина решила отказаться от воспитания.
